

О МИФОЛОГИЧЕСКОМ У ПЛАТОНА

«Мифос», как и «логос», является формой знания о мире (речь о мире) — такой способ знания, при котором рассказывают историю его происхождения (генезис). В этом смысле миф есть также определенный способ понимания мира. О том, что непосредственно есть (о явлениях), складывается повествование, излагающее их сущность. Так, в диалоге Платона «Тимей» мифологически раскрывается сущность мира через рассказ о генезисе космоса.

Однако знание в форме мифа обладает той особенностью, что является непрозрачным. Речь вот о чем. Всякое знание есть знание о чем-то, является по сути чем-то интенциональным. Миф как вид знания также претендует на смысловую связь с реальным. Однако на деле оказывается, что его смысл установить не так-то просто. Миф повествует о мире — это бесспорно, но таким способом, что в рассказе нельзя обнаружить прочной связи с реальностью. Да, миф хочет быть убедительным и использует очевидные образы и средства выражения. Да, он стремится быть серьезным — сообщать истину о мире. Однако мифический рассказ фактически вообще не нуждается в реальном референте, не нуждается ни в какой действительности, кроме той, которую сам создает собственной речью. Миф по сути самодостаточен, завершен в себе. Мифический текст в этом смысле оказывается постмодернистским текстом — текстом, для которого главным является не

* Гатиятуллин Булат Рустамович — аспирант кафедры философии науки и техники философского факультета СПбГУ.

соотношение с реальностью, а — с другими текстами (контекстом).

Именно этим мифологические тексты привлекательны. Как сюжеты о мифическом мире, богатом подробностями и деталями, они достаточно произвольны, допускают широкое поле возможностей для интерпретации — реализации в их рамках собственного текста, проявления интерпретаторской эрудиции и смекалки. В этом его соблазн — попробуйте нечто подобное в отношении строго научно изложенного текста. Тексты Платона в этом отношении наиболее интересны. Помимо богатства мифологического содержания, их привлекательность поддерживается также и другими причинами.

Идея преемственности. Часто приходится слышать, что в философии Платона предвосхищены все философские идеи последующего развития философии. Насколько такое мнение основательно, можно убедиться из простого рассуждения. Смысл текста всегда определен своим контекстом, а значит всякий текст открыт для диалога с любым другим текстом. Сказать, что один текст предвосхищает идеи другого, на деле означает в этом случае не что иное как указать, что между ними можно найти связь образов, выражений, слов или понятий. Но в этом смысле любой текст обусловлен всеми другими, даже тот, который еще не написан. При такой установке чтения, критерием преемственности (первоисточников) становится древность текста, а самый древний текст оказывается также самым мудрым.

Идея авторитета. Пиетет к Платону поддерживается также и другими средствами. Платон признается наиболее авторитетным философом. Это формирует определенную установку чтения. Всякая нелепость или противоречивость

текста приписывается неправильности истолкования или другим внешним причинам (неточности перевода, ошибке древних переписчиков, неверности традиции и т. д.), тогда как всякое глубокомыслие — самому Платону. Поскольку смысл текста определен своим контекстом, постольку такая стратегия чтения имеет бесконечные возможности для расширения и развития. Текст невозможно исчерпать (поскольку невозможно исчерпать контекст), а значит мудрость Платона оказывается поистине бесконечной.

Идея эзотерического знания. Авторитет Платона держится не только авторитетом античной традиции. Грезят о каком-то эзотерическом знании, недоступном смертным, но открытом «божественному Платону». Исчерпать мудрость Платона оказывается невозможным не только потому, что его тексты бесконечно насыщены смыслом, но и потому, что они представляют собой тайнопись, священное послание.

Поэтичность Платона, мифологическое богатство его текстов — залог непреходящего к нему интереса.

*И. А. Гончаров**

ПРАКТИКА УМОЗРЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОГО МОНИЗМА

Специфика философского знания связана с многовековой традицией определения ее собственного предмета исследования. Еще одна специфическая черта философско-

* *Гончаров Игорь Анатольевич* — канд. филос. наук, доцент кафедры философии Сыктывкарского государственного университета.